

Ксения Георгиади:

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ЖЕНЩИНОЙ?

Обновление, перемены к лучшему — вряд ли кто-либо в стране этого сейчас не ощущает. Я лично, как и мои коллеги, эстрадные артисты, ощутила это в огромной степени. Наконец-то мы можем записать на радио или телевидении понравившуюся песню, автор музыки которой не является членом Союза композиторов. Раньше это было почти невозможно. Сейчас порой и решения худсовета не требуется — показывает певца новую, интересную, на его взгляд, работу музыкальному редактору радио или телевидения — и песня будет звучать в эфире. Для нас это счастье. Думаю, и для публики — залог приятных встреч с песнями.

Значит ли это, что на слушателей посылаются, как из рога изобилия, хорошие песни? Да нет, конечно. Мы, артисты, с уважением, а значит, требовательно относимся к своей работе. И при творческой свободе наша требовательность лишь возрастает. Теперь от нас самих зависит, с чем и как выйдем к зрителю, к слушателю. Но, кстати, отсюда проистекает множество проблем организационных, финансовых.

Моя мечта: концерт-шоу, мини-спектакль, где каждая песня — сценка. Многие певицы мечтают об этом, немногие — воплощают. Представляете ли вы, к примеру, что это такое — шить костюмы для концерта? Сейчас появились кооперативы, которые их шьют... в течение полугода. Ну хоть так, и на том спасибо, в государственных мастерских и того дольше. А стоит концертный костюм от 500 рублей и выше. За чей счет они шьются? За наш, артистов.

Как же тесно связаны в нашем деле вопросы творческие, духовные и материальные! Современная эстрада — это зрелище. Мне нужны танцоры, чтоб подчеркнуть мою индивидуальность, мой имидж. Хотя бы двое! Американская артистка Мадонна, чье творчество мне, кстати, очень близко, сделала такое зрелище еще пять лет назад. И я могла бы, ведь давно об этом мечтала.

...Но вот буквально на днях мне разрешили наконец включить в свой коллектив танцоров. Они должны танцевать на протяжении всего концерта, да еще выйти на сцену с сольным номером. Но почему-то за такой огромный труд им заплатят только одну ставку — это есть как за один выход. Иной оплаты им почему-то не предусмотрено Министерством культуры.

Меня могут упрекнуть: говорите о творчестве, духовности, но свой-то личный интерес прежде всего будете! Нет, и еще раз нет. Вернее, есть такие артисты, но, к счастью, так работают не все. Вы знаете, сейчас многие певцы поют на концертах под фонограмму. Так вот я себе этого не позволяю. Механическая работа меня никогда не привлекала, у меня каждая песня — импровизация, чувство. Живой оркестр чутко улавливает эмоции, которые я вкладываю в песню именно сейчас, на этом концерте. И еще. Во время концерта я должна общаться с музыкантами, вовлекать их в действие.

На каждом концерте мы выкладываемся. Потому бывает обидно, когда зрители этому не верят, считают, что выступление под фонограмму, вообще слишком бережное отношение артистов к себе — явление на нынешней эстраде повсеместное. Помню, в Ивановской области вышла на сцену представительная женщина — поблагодарить за участие в фестивале «Красная гвоздика», очень удивилась, что микрофон работает, и сказала: «Вы вся мокрая, неужели вы устали? Мы-то были

уверены — тут, у нас, она, конечно же, не поет, только рот раскрывает. Здесь же не Москва, не Сопот». Меня тогда поразило это «у нас»...

Я вот говорила о своем имидже. Наверное, у кого-то возникнет вопрос: что это такое? Это характер, индивидуальность артиста. У кого-то — тщательно продуманный, но я специально его не строила. Просто старалась всегда быть искренней. Говорят, я на концерте бываю излишне экзальтирована. Пусть так, не мне судить. Но я не могу ломать свое настроение. И надо ли? Я женщина в конце концов.

Мои друзья и родственники жалуются: тебе невозможно дозвониться, тебя никогда нет дома. Это правда. Если я не на гастролях, то встречаюсь с авторами, репетирую, записываю песни... Не жалуюсь, потому что люблю свою работу. Но, не скрою, трудно сочетать ее с обязанностями жены и матери. Скажу честно, мне не все удалось. Знаю, многих волнует личная жизнь артистов. Обычно мы уклоняемся от обсуждения подобных вопросов. Я же хотела бы немножко остановиться на этой столь важной для женщины стороне бытия. Потому что, хоть я и артистка, но моя личная жизнь не есть нечто особенное. Думаю, мои личные проблемы знакомы многим женщинам, которые достигли чего-то на служебном поприще. Горе им, если их мужья добились меньшего. Мужей такая ситуация нервирует. Следуют сцены, убийственные для семьи, для душевного состояния женщины. А ведь как важно, чтобы дома ее ждали, верили в нее, любили ее, чтобы на душе было легко. И она думает, что если на работе все хорошо, то это непременно повлияет и на домашнюю атмосферу. Но гармония чаще всего недостижима. Я не только о себе говорю, много таких семей знаю. Да, женщина обязана быть мудрой в семейных отношениях, не ущемлять мужского самолюбия. Но принести ему в жертву любимое дело? А если он еще при любом удобном и неудобном случае хочет ее уничтожить?

Мы, женщины, вообще ранимы, а те, кто, так сказать, на виду, — еще более. И, как ни странно, одиноки. При всем нашем широком круге общения. Что ж, по мне, лучше быть одной, чем испытывать в семье постоянное ущемление своих прав, подрыв веры в себя. Да, одной. Потому что, хоть и считают многие, что мы, артистки, легки и непостоянны в сердечных привязанностях, уверяю вас, это далеко не так. Конечно, когда в семье невыносимая

обстановка, а любви и тепла хочешь, волей-неволей помечтаешь о какой-то иной любви, но... ты ведь на виду, ты не можешь уронить себя в глазах миллионов. И вот — ты одинока...

Но материнство у меня счастливое. Сын еще ни разу меня не огорчил. Очень добрый мальчик, всегда готов помочь. Он не стал ни панком, ни металлистом. В нашем доме всегда звучит рок-музыка — я ведь певица в стиле «рок-поп», постоянно смотрю западные видеоклипы, мне это нужно для работы. И он смотрит вместе со мной, но это не сделало его хуже. Просто он стал образованнее. Получая обильную музыкальную информацию, понимает, что хорошо, что плохо, что однодневное, а чему суждена долгая жизнь. И знаете — теперь уже почти не слушает рок-музыку. Ему надоело. Он вырос в семье музыкантов, может быть, отсюда его хороший вкус, широта интересов. Но что еще более важно — рос в семье, где никогда не было запретов на пристрастия и увлечения.

Вообще, мне кажется, всем нам недостает трезвого, объективного взгляда на жизнь. Возьмем зарубежные гастроли наших эстрадных артистов. О них в нашей печати пишут: «прошли с огромным успехом», «триумфальные выступления»... Не надо, уважаемые журналисты, сказки рассказывать. Мы-то, артисты, знаем, что наши певцы и группы не пользуются там большой популярностью. Там таких, как мы, много, да и лучше, чем мы, — немало. Правда, бывает, и за границей мы нравимся, но я бы не сказала, что благодаря профессиональным достоинствам. Успех наш вызван, скорее, политическими, историческими ассоциациями.

В этом году я впервые побывала в Греции. Пела наши советские песни и греческие. Так вот, там на радио специально для меня откопали одну пленку: песня об освободительном движении греческих партизан на мотив «Катюши». Мне рассказали, что в войну был сбит один наш самолет, летчик попал в плен, был освобожден греческими партизанами. В лагере он часто напевал «Катюшу» — она полюбилась партизанам, и они сочинили свой текст. Прошло сорок лет, и песню пела в Греции я, и мне подпевали...

Сейчас мои новые песни звучат по радио, по телевидению. При всем самокритичном отношении к собственной работе должна сказать: стараюсь пропагандировать действительно талантливые произведения молодых авторов. С одной из новых песен выступила недавно в «Утренней почте» и уже получила много писем от зрителей. Совсем недавно мне предложили записать песню В. Дорохина на слова Л. Воропаева «Будь, что будет». Там есть такие слова: «Лучше быть чужой, чем нелюбимой». По-моему, больше всего она должна понравиться женщинам. Наша вечная проблема... А в ближайших планах — сделать программу в современных ритмах, но показать разные стили и направления. Думаю, смогу — ведь в репертуаре у меня есть и рок, и поп, и джаз, греческие народные песни и чисто лирические песни с красивой гармонией. Достаточно для шоу-концерта. К концу года хочу показать сольный концерт «Будь, что будет», где я, может быть, покажусь зрителям не той Ксенией Георгиади, которая когда-то в красном сарафанчике пела «Уроки музыки». Приходите на концерты, спорьте, получайте или нет. Знать это для артиста всегда очень важно.

Записала Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.

Фото Н. САМОЙЛОВА.

